Еврейская культурная ассоциация в Германии 1933-1941 г.

Официальное влияние нацистского режима на культурную жизнь Германии началось с 7 апреля 1933 года с принятием Закона "О восстановлении профессионального чиновничества" . На основании так называемого "арийского параграфа" этого закона "все чиновники, не являющиеся арийцами" подлежали увольнению. Подобная мера предосторожности запрещала "неарийцам" (а арийцем считался лишь тот немец, который мог доказать происхождение от нееврейских предков) занимать любые должности в общественной сфере, в особенности в организациях культуры: консерваториях, оперных и драматических театрах, концертных залах. Однако, после продолжительных дискуссий, евреям было позволено продолжать творческую деятельность в рамках специально созданной организации: Еврейской культурной ассоциации "Идишер Культурбунд" (нем. Jüdischer Kulturbund).

Молодой помощник режиссера Курт Бауман разработал первоначальный проект "Лиги культуры немецких евреев" – именно так вначале называлась созданная в 1933 году организация.

В мемуарах Бауман поясняет: Идея основать еврейскую культурную организацию основывалась на простых расчетах: в эти годы только в Берлине проживало 175 тысяч евреев, а в других крупных немецких городах процент еврейских жителей был еще больше. Я полагал, что 175 тысяч горожан достойны иметь собственный театр, оперу, симфонический оркестр, музей, лекторий и даже высшее учебное заведение - институт для получения высшего образования, это экономически обосновано для города средней величины.

С самого начала Бауман опасался, что его план не поддержат сионисты (которые настаивали на том, что деятельность еврейской организации должна вестись на идиш или иврите) или еврейское большинство, которое могло отреагировать на создание еврейской организации возмущенным воплем "Мы не собираемся добровольно идти в гетто!". И все же за 14 дней Бауман разработал детальное предложение и связался с Куртом Зингером, бывшим директором берлинского муниципального оперного театра, у которого он работал помощником в 1930-1932 годах.

Зингер был идеальной кандидатурой на роль лидера Культурбунда. В годы первой мировой войны он служил фронтовым врачом, его знали и уважали в немецких национальных кругах. Бауман и Зингер переработали первоначальный проект организации, разработали долговременную стратегию развития и привлекли к работе в Культурбунде лидеров еврейской общины: главного раввина берлинской синагоги Лео Бека, дирижера Джозефа Розенстока и журналиста Вернера Леви. Когда Бауман рассказал о новом проекте театральному критику Юлиусу Бабу, последний с недоверием спросил: "Неужели нам разрешат сделать это?". Действительно, до конца не было понятно, получит ли новая организация поддержку нацистского правительства.

Зингер активно лоббировал новую еврейскую организацию в правительственных кругах и в конце концов добился аудиенции у Ханса Хинкеля. Сразу после прихода к власти Гитлера личным приказом нового прусского министра Германа Геринга Хинкель был назначен главой Прусской театральной комиссии.

Хинкель видел несколько поводов поддержать проект Культурбунда:

во-первых, нацистский режим мог использовать Культурбунд в своей пропагандистской деятельности, демонстрируя лояльное отношение к евреям в Германии;

во-вторых, евреи могли получить в организации легальную возможность заработать, а это помогало сдерживать социальные волнения; и, наконец, организация могла способствовать окончательному исключению евреев из германской культурной жизни.

В апреле 1933 года Хинкель и Зингер начали переговоры о сроках создания Культурбунда. Были выдвинуты такие условия: сотрудниками Культурбунда должны были быть только еврейские деятели искусств; деятельность организации финансировалась за счет ежемесячных взносов; только еврейская пресса могла освещать деятельность Культурбунда; деятельность

еврейской организации не должна затрагивать представителей "чистой немецкой расы"; все мероприятия Культурбунда должны были получать предварительное одобрение от Хенкеля.

Это требование фактически позволяло нацистам определять репертуарную политику новой организации, продвигая немецкую культуру и подвергая цензуре еврейские произведения. Среди членов Культурбунда это требование вызвало полемику. И все же в мае 1933 года переговоры успешно завершились, Культурбунд получил официальную поддержку нацистского правительства, и в истории Германии началось одно из самых парадоксальных сотрудничеств.

Культурбунд состоял из 8 отделов. Руководитель лектория Аннелиза Ландау организовала цикл лекций по истории музыки, которые сопровождались выступлениями музыкантов. Кроме Ландау с лекциями выступали Юлиус Баб, Артур Элеоссар, Макс Осборн, Юлиус Гутман и Эрнст Ландсбергер. Баб также руководил отделом постановок и тесно сотрудничал с отделом драматургии. Хайнц Конделл, Ганс Сондхеймер и Вернер Леви контролировали костюмерный и декорационный цеха, техническую и административную службы. Леви, который до 1933 года был редактором отдела экономики "Фоссише Цайтунг" (берлинская газета, названная в честь основателя, Кристиана-Фридриха Фосса), занял пост секретаря Культурбунда, а в 1938 году стал заместителем Зингера.

Оперным отделом занимались Зингер и Джозеф Розенсток, здесь же работал и Бауман. Они же руководили и отделом организации оперных концертов. В этом отделе работал директором Михаэль Таубе, бывший ассистент Бруно Вальтера в Берлинском оперном театре. До своей эмиграции в Палестину в 1934 году Таубе был руководителем небольшого оркестра Культурбунда. После его отъезда оркестр возглавил Розенсток, при нем состав оркестра существенно вырос. Когда в 1936 году Розенсток покинул Германию и переехал в Токио, руководителями оркестра стал Ханс Вильгельм Штайнберг (позднее Уильям Штайнберг). Всего три месяца спустя Штайнберг уехал в Москву, а потом в Тель-Авив. Он стал дирижером палестинского филармонического оркестра (англ. Palestine Symphony Orchestra), созданного скрипачом Бронславом Губерманом. Позднее этот оркестр стал известен как Израильский филармонический оркестр. Его преемником стал дирижер Рудольф Шварц, работавший в 1925-1933 годах под руководством Йозефа Крипса в театре Карсруэ.

Культурбунд арендовал у берлинского муниципалитета зал театра на Карлотен Штрассе, на северо-западе Берлина. В 1935 году арендная плата стала непомерно высока, и Культурбунд переехал в меньшее помещение - театр Хернфельд на Комендантен Штрассе. 28 ноября 1937 неподалеку был открыт еще один зал для камерных концертов, а 24 сентября 1939 здесь начали демонстрировать кинофильмы.

В отличие от арийских музыкальных организаций, Культурбунд не получал государственных субсидий. Для оплаты гонораров исполнителей и финансирования деятельности использовались членские взносы. По всему Берлину были развешены объявления о найме артистов: в синагогах, кафе и музыкальных школах, в которые все ещё допускали евреев. В первый год за работой в Культурбунд обратилось 2000 человек, из них было нанято 35 актёров и певцов, 35 музыкантов для оркестра, 22 участника хора, 10 танцовщиц, 25 технических сотрудников, 26 гардеробщиков и капельдинеров, 10 административных сотрудников и несколько рабочих. Около 200 человек (10% заявителей), а также дирижёры, певцы-солисты и лекторы стали сотрудниками Культурбунда.

Средняя зарплата в театральной труппе составляла 200 рейхсмарок, в оркестре – 180. Культурбунду приходилось проявлять бережливость: уже в октябре 1933 года организация насчитывала почти 12 500 человек, а к весне 1934 года это число увеличилось до 20 000. Это составило примерно 10% от еврейского населения Германии. В 1934-1937 гг. число сотрудников Культурбунда остается практически неизменным – 18 500 человек, места эмигрировавших артистов занимают новые.

Предъявив билет и пропуск, подтверждающий еврейское происхождение, члены Культурбунда могли за месяц посетить два культурных мероприятия: оперу и лекцию по философии, искусству, религии или музыке. В следующем месяце им опять предоставляли выбор: концерт или драматический спектакль.

11 сентября 1941 года организация Идишер Культурбунд была официально закрыта

сотрудниками Гестапо. Оправданием этого решения стал декрет рейхспрезидента "О защите народа и государства"